Отдохнув и подкрепившись, Дунфан Ваньюй, полная решимости спасти трио Чжао Цаньци, отправилась на поиски. Дунфан Минхуи молча следовала за ней, взвалив на плечи свою сумку. Команда Чжао Цаньци была невелика, их имя не гремело среди наемников. Он стал безжалостным человеком, которого героиня использовала в своих целях. Возможно, его закалил суровый опыт, а может, он был просто очень силен духом. Но цена была высока: из шести человек, отправившихся в путь, вернулся только он. Он, вероятно, единственный, кто знает горечь этой потери.— Они должны были идти этой тропой, — Дунфан Ваньюй остановилась у дерева, внимательно осматривая его. Минхуи, не возражая, последовала за героиней. В горах Пурпурного Демона ее приключения были полны неудач. С главной героиней, возможно, она сумеет сохранить свою жалкую жизнь. Исходя из предыдущего опыта, великая Дунфан Ваньюй, скорее всего, не позволит ей умереть. Но это не исключало того, что героиня внезапно потребует от нее чего-то, и тогда ей придется повиноваться, причем безропотно.Они шли долго, несколько раз избегая демонических зверей, и, наконец, обнаружили небольшую пещеру.— Чжао Цаньци, — Дунфан Ваньюй бросила камень в пещеру. Звук падения эхом разнесся в тишине. Дунфан Минхуи сжала голову, опасаясь, что из темноты выскочит могущественный зверь. Вскоре из пещеры появился Чжао Цаньци. Все его тело было покрыто кровью, фигура дрожала. Увидев Дунфан Ваньюй, его унылый взгляд загорелся:— Ты в порядке? Пожалуйста, поторопись, спаси моего пятого брата, он вот-вот умрет!Это было похоже на то, как отчаявшийся человек хватает последнюю соломинку. Дунфан Минхуи, казалось, поняла в этот момент, почему человек так сильно изменился. Он прошел через ад: боль, отчаяние, безысходность и снова надежда, словно Бог над ним издевался. Без этого опыта хладнокровный и безжалостный характер Чжао Цаньци не был бы достигнут в будущем.Зная его судьбу, Дунфан Минхуи не могла вынести того, как героиня спасает пятого брата, а также Му Цин, которая с нетерпением ждала этого. Они только что пережили расставание, граничащее со смертью, и бессознательный пятый был единственной надеждой, оставшейся у них.— Если бы ты знала судьбу каждого, но могла только наблюдать, как они идут к жалкому концу, что бы ты сделала? — Дунфан Минхуи вздохнула, глядя на группу маленьких трав. С тех пор как она осознала свои способности, она использовала их в полной мере. Когда больше никого нет, всегда хорошо что-нибудь сказать. Как говорится, общение — лучший способ облегчить депрессию. Чем меньше вы подавлены, тем меньше ваше сердце будет съедено заботами, дарующими более долгую жизнь. С тех пор как они впервые сообщили свои имена, она не хотела разговаривать с ними, потому что знала, что все они скоро умрут. Она была как зритель, наблюдающий за их разговором, как они положили четырех человек, чтобы спасти одного, наблюдая, как они шаг за шагом приближаются к своей гибели. Думая о них, Дунфан Минхуи неожиданно подумала о своей собственной ситуации.— Но, говоря это, разве я не изменяю свою судьбу? — Дунфан Минхуи вскоре восстановила свой дух. Может быть, ей стоит немного смелее вмешиваться в чужие дела. Концовка может не соответствовать сюжету романа.— О чем ты бормочешь? — Дунфан Ваньюй вымыла руки и, выйдя из пещеры, увидела Дунфан Минхуи, сидящую на корточках в стороне, не понимая, о чем она говорит сама с собой. Она обнаружила, что Дунфан Минхуи, похоже, очень любит сидеть в стороне.Дунфан Минхуи была ошеломлена внезапным появлением героини, быстро встала и покачала головой:— Ничего, седьмая сестра.— Когда он проснется, мы отправимся в путь, — Дунфан Ваньюй объяснила и вернулась в пещеру.Мы? Глаза Дунфан Минхуи расширились. Удивление пришло так быстро, что она некоторое время не могла среагировать. Означает ли это, что героиня уже включила ее в свой краткосрочный план? Дунфан Минхуи внезапно почувствовала, что все, что она делала раньше, было не напрасно. Хотя героиня была сурова к ней, она все равно спасла бы ее жизнь в критический момент.— Я буду продолжать в том же духе, — чтобы угостить главную героиню, Дунфан Минхуи решила поохотиться на вкусного кролика. Она уже собиралась встать и посмотреть, где бы его поймать, как увидела маленькую волосатую головку, высунувшуюся из травы. Голова вытянулась, и он вышел. Сразу же лицо Дунфан Минхуи опустилось, как и ее плечи.— О, боже мой, как ты можешь находить меня,

куда бы я ни пошла?Хвост маленького парня высоко поднялся, передние лапы прижались к груди, ведя себя мило. Затем он нырнул в кусты, взмахнул хвостом, и перед Дунфан Минхуи было брошено небольшое существо. Малыш использовал свои передние лапы, чтобы погладить себя по животу, смысл был очевиден. Животное на земле выглядело толстым и мясистым, напоминающим свинью, только меньшего размера. Мини-свинья? По крайней мере, так думала Дунфан Минхуи. Мини-свинья приземлилась на землю без какой-либо реакции, и предполагается, что оно было отравлено ядом от когтей молниеносной белки.— Ты чуть не убил меня в прошлый раз, но у тебя хватает смелости прийти ко мне за едой? — Дунфан Минхуи использовала ветку дерева, чтобы тыкать в мягкий мех. Думая, что она хочет поиграть с ним, его передние конечности потянулись к ветке. В тот момент, когда он двигался, она отводила ее. Человек и зверь, оба энергично играли друг с другом.Бац! Взмахом длинного хлыста Дунфан Ваньюй ударила в землю, создав яму, чтобы показать силу, которую она использовала. Шерсть маленького парня встала дыбом по всему телу, а его круглые глаза стали чрезвычайно свирепыми, и он показал зубы Дунфан Ваньюй, хвост поднялся вверх.— Дай мне объяснение, — увидев такую героиню, Дунфан Минхуи почувствовала, как вся ее спина вот-вот станет мокрой. Она немедленно встала перед малышом и сказала: — Седьмая сестра, успокойся, он не причинит вреда.— Не причинит вреда? Откуда ты знаешь, что этого не произойдет? — Дунфан Ваньюй держала длинный хлыст и говорила агрессивным тоном. Если бы он действительно хотел причинить им вред, она бы потеряла счет своих смертей. Дунфан Минхуи, только что устроившая пир для последователей "другой стороны", сидела, понурив голову. Награда, полученная ею, едва не стоила ей жизни, но с точки зрения морали, "другая сторона" была права. — Я сказала, что он никому не навредит, — ответила она Дунфан Ваньюй, выпрямляя шею. Ваньюй раздраженно фыркнула. Девятая мисс была все той же Девятой мисс, неизменной. К удивлению Минхуи, героиня презрительно усмехнулась, убрала хлыст и скрылась в пещере. Любой, кто умел читать по глазам, увидел бы, что "другая сторона" недовольна. — Эх, все кончено, — прошептала Минхуи. Ее неловкость перечеркнула все усилия. Девять коров и два тигра понадобилось, чтобы завоевать хоть какую-то благосклонность, а теперь все пропало. Малыш, ее молниеносный бельчонок, тряхнул хвостом, обвил ее запястье и потянул за собой. Затем он похлопал себя по животу передними лапами... Минхуи чуть не взорвалась от злости. По законам Малыша, она должна была его накормить, независимо от того, насколько она была зла. — Обжора, — пробормотала она.Она с головой погрузилась в готовку, жаря куски мяса. Малыш сидел рядом, не отрывая взгляда от ломтиков. Аромат, видимо, был настолько сильным, что из пещеры вышли еще двое. В первый раз, увидев молниеносную белку, они схватились за оружие, их реакция была не менее бурной, чем у Дунфан Ваньюй. Малыш, заметив их, бросил те же угрожающие взгляды, но, поскольку это мешало ему есть мясо, дальше дело не пошло. Минхуи не могла сдержать смех: — Это он принес мясо, может, вы найдете что-нибудь еще поесть? — на самом деле, она хотела поделиться с ними, но яд молниеносной белки был слишком силен, она не рискнула. Чжао Цаньци, коснувшись раны на груди, улыбнулся. С тех пор, как его пятый брат проснулся, его настроение заметно улучшилось. Он бросил редкую шутку: — Молодая мисс, ваша смелость не знает границ. Я никогда не видел, чтобы кто-то так обращался с молниеносной белкой.— Вероятно, ему просто нравится есть. Когда он увидел, как я жарю мясо, он подошел, чтобы присоединиться к веселью, а потом подсел, как только попробовал, — ответила Минхуи.Му Цин, взглянув на это, вернулась в пещеру, беспокоясь о пятом брате, только что вернувшемся с того света. — Вижу, мисс Му Цин очень заботится о пятом брате, они, похоже, влюблены? — Минхуи начала сплетничать. Если уж умирать, то лучше сделать что-нибудь стоящее до смерти. Чжао Цаньци, очевидно, не ожидал, что она так резко перейдет на тему их отношений. Взглянув на вход в пещеру, он беспомощно усмехнулся: — Как старший брат, я действительно беспечен. Если бы не рана Ван Фэя, боюсь, я бы не заметил чувств шестой сестры к нему.— А что Ван Фэй думает о мисс Му Цин? Он испытывает к ней то же самое?Ее слова напомнили Чжао Цаньци о прошлом, покрытом пылью. Он на мгновение замолчал, затем улыбнулся: —

Пятый брат всегда заботился о шестой сестре, я всегда считал, что это просто братская любовь.Минхуи, продолжая жарить мясо, предложила: — Раз вы знаете об их чувствах, как старший брат, лучше помочь им соединиться. Жизнь коротка, никто не знает, что будет завтра. Почему бы не найти счастье прямо сейчас?Чжао Цаньци задумался, затем внезапно улыбнулся: — Какой непостоянный мир, какой трудный день. Спасибо, молодая мисс, что просветили меня. — Поблагодарив ее, он вернулся в пещеру. Вскоре после этого вышла Дунфан Ваньюй. — Какой нечестивый план ты задумала на этот раз?Видя, что гнев на ее лице исчез, Минхуи вздохнула с облегчением: — Я не задумала злого плана, я хочу быть свахой. — У мужа есть чувства, у жены есть намерения. Вместо того, чтобы ждать, когда они окажутся в подземном мире, лучше помочь им исполнить их предсмертные желания прямо сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/71192/2698682